

А. А. Купранис

О некоторых типах актовых печатей новгородских владык

УДК 271.2-9:736.3(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_4_38
EDN XTONWM

Аннотация: Печати, приписываемые новгородскому епископу Иоанну (1110–1130 гг.), несут анонимную греческую легенду «Пресвятая, воззри на меня, пастыря Новгородского» на одной стороне и поясное изображение Св. Иоанна Богослова на другой. Известна ещё одна печать, легенда которой дословно повторяет легенду печатей Иоанну, а на другой её стороне размещено поясное изображение Богоматери, такое же, как на печатях сменившего Иоанна на новгородской кафедре епископа Нифонта (1130–1156 гг.). Подобная печать может относиться как к заключительному периоду деятельности Иоанна, так и к начальному периоду деятельности Нифонта. Находки последних лет дают повод вновь вернуться к анализу личной атрибуции этой печати.

Ключевые слова: История Русской Церкви, сфрагистика, новгородские епископы.

Об авторе: **Алексей Анатольевич Купранис**
Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург.
E-mail: kupranis@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2935-6927>

Для цитирования: Купранис А. А. О некоторых типах актовых печатей новгородских владык // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 4 (28). С. 38–46.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 20.08.2024.

Aleksey Kupranis

On some Types of Act Seals of Novgorod Bishops

UDK 271.2-9:736.3(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_4_38
EDN XTONWM

Abstract: The seals attributed to Bishop John of Novgorod (1110–1130) have the anonymous Greek legend “Most Holy One, look upon me, the shepherd of Novgorod” on one side and a half-length portrayal of St. John the Theologian on the other side. Another seal is known, whose legend literally repeats the one of Bishop John’s seals, and its other side has a half-length portrayal of the Mother of God which is exactly the same as on the seals of Bishop Nifont (1130–1156) who succeeded Bishop John at the Novgorod see. Such a seal may refer to both the final period of Bishop John’s rule and the initial period of Bishop Niphont’s rule. Findings of recent years give cause for a return to the analysis of the personal attribution of this seal.

Keywords: History of the Russian Church, Sphragistics, Novgorod Bishops.

About the author: **Aleksey Kupranis**
Independent researcher, St. Petersburg (Russia).
E-mail: kupranis@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2935-6927>

For citation: Kupranis A. On some Types of Act Seals of Novgorod Bishops. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 4 (28), p. 38–46.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

Вместе с принятием христианства Древняя Русь переняла у Византии и некоторые правила делопроизводства, в том числе и практику использования буллы — двусторонней подвесной печати.

Получившая наибольшее распространение свинцовая булла, или моливдовул, оттискивалась на свинцовой заготовке, имевшей форму цилиндрического диска или двояковыпуклой линзы с полым продольным каналом для шнура. В некоторых случаях, вероятно, использовалась согнутая пополам свинцовая пластина, дисковидную форму которой придавали уже после оттискивания на ней матриц печати. Сдавливание специальными клещами фиксировало шнурок для подвешивания, при этом на обеих сторонах заготовки оттискивались матрицы печати.

Являясь хронологически аутентичными памятниками материальной культуры, акты печати по праву считаются ценнейшим источником информации о наиболее раннем периоде русской истории и представляют особый интерес как для истории Русской церкви, так и для истории Древнерусского государства в целом.

Легенды печатей русских митрополитов XI–XII вв. часто содержат византийские придворные титулы: *синкелл*, *протосинкелл*, *проедр*, *протопроедр*. Титул синкелла свидетельствовал о том, что митрополит является членом совета Константинопольского патриарха¹. Н. П. Лихачёв отмечал и «чрезвычайную многочисленность» византийских проедров и протопроедров «духовного чина», превратившую эти титулы в обычные почётные титулы без определённых обязанностей². Уже в XI в. эти титулы потеряли своё исключительное значение, однако по-прежнему свидетельствовали о принадлежности своих владельцев к византийской чиновничьей иерархии. Следовательно, печати русских митрополитов этого периода должны были соответствовать правилам оформления официальных византийских печатей. В свою очередь, легенды официальных булл, как и тексты самих скрепляемых этими буллами документов, как правило, содержат инвокацию (религиозное посвящение) и интитуляцию (титул, содержащий топоним).

Стандартизированность оформления официальной буллы обусловила использование ограниченного количества схожих, шаблонных вариантов построения легенды, свойственных отдельным хронологическим периодам. Таким образом, развивая тезис Н. П. Лихачёва о том, что однотипные памятники одновременны, легенду печати в целом можно воспринимать в качестве одного из типологизирующих элементов оформления.

Количество булл, принадлежавших церковным иерархам Древней Руси, постоянно увеличивается, позволяя подвергать их более детальному сравнительному анализу. Однако нужно признать, что несмотря на постоянное увеличение количества известных экземпляров и выявление новых разновидностей, общее количество печатей, безусловно принадлежавших иерархам Русской церкви, весьма невелико. Поэтому находка каждого нового экземпляра печати всегда является событием экстраординарным, потенциально способствующим углублению наших знаний о периоде становления Древней Руси.

Сравнительно недавно, в 2005 г. в Юрьев-Польском районе Владимирской области была найдена печать (№ 53ААа³) новгородского епископа Никиты (1096–1109 гг.). На сегодняшний день — это древнейший известный сфрагистический памятник,

¹ Лихачёв Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 2. Л., 1930. С. 2.

² Лихачёв Н. П. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. С. 125.

³ Здесь и далее нумерация печатей соответствует Корпусу актов печатей (см.: Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. М., 1970; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. М., 1998; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати,

безусловно относящийся к деятельности новгородской владычной кафедры. На одной стороне печати помещена 6-и строчная легенда на греческом языке:

«[+ΑΓΝΗ] / ΣΚΕΠΟΙΣ / [N]ΙΚΝΤΑΝ / ΤΟΝ
NORO / ΓΡΑΔΟΥ / ΘΙΤΙΝ»,

или в переводе: «Пресвятая, воззри на меня, Никиту, Новгородского пастыря». Тип легенды печати совпадает с хорошо известным типом легенды ранних печатей новгородских владык.

На другой стороне печати находится изображение Богоматери Халкопратийской (Деисусной) в полный рост влоборота вправо, её руки молитвенно подняты к парящему в облаках благословляющему Спасителю. По сторонам: «MP — ΘΥ». Интересно, что именно такой извод богородичного изображения лежит в основе композиции одной из древнейших русских икон — Боголюбской иконы Божией Матери, написанной в середине XII в. по заказу внука Владимира Мономаха, князя Андрея Боголюбского. Заметим и то, что Боголюбово находится совсем недалеко от Юрьева-Польского.

По сообщению Густынской летописи митр. Николай прибыл в Киев лишь в 1102 г. Однако М. Д. Приселков, а вслед за ним и В. Л. Янин, опираясь на факт поставления в 1096 г. Никиты новгородским епископом, считали, что в это время в Киеве должен был присутствовать митрополит, и полагали, что этим митрополитом и был Николай, приехавший на 6 лет раньше сообщения Густынской летописи⁴. Единственная известная печать митр. Николая (№ 45) имеет изображение Богоматери с младенцем на левой руке и греческую легенду, начинающуюся словом «СΦΡΑΓΙΣ», т. е. «ПЕЧАТЬ».

Согласно летописным сообщениям, следующий митрополит, Никифор I, прибыл в Киев в 1104 г. и скончался в 1121 г.⁵ На его печатях (№ 46, 47) размещалась легенда с призывом к Богородице:

«+ΑΓΝΗ ΣΚΕΠΟΙΣ ΜΕ ΡΩΣΙΑΣ ΝΙΣΗΦΟ[ΡΟ]Ν»,

или «Пресвятая воззри на меня Никифора Российского», на другой стороне располагалось поясное изображение Богоматери «Знамение». Учитывая, что Никифор I был единственным русским митрополитом, на печатях которого находилась подобная легенда, можно предположить, что сфрагистический тип новгородского епископа Никиты сложился не ранее 1104 г. Как бы то ни было, тип легенды с призывом

53AAa

53a

536

зарегистрированные в 2006 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2007. Вып. 21. С. 138–164).

⁴ Янин В. Л. Актовые печати... Т. I. С. 48.

⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 280, 292.

к Богородице появляется ещё на древнейших печатях новгородских епископов и исчезает с них лишь во второй половине XII в. с появлением русскоязычных легенд.

Именно такой тип легенды мы видим и на печатях преемника Никиты на новгородской кафедре — еп. Ивана Попьяна (1110–1130 гг.). Легенда обеих разновидностей печатей этого епископа анонимна.

В первом варианте (№ 53б, 59):

«+AGNE / СКЕПОИС М[Е] / TON ΘVTON / NEVPOΓPA / ДWN».

Во втором варианте (№ 53а):

«+ / AGNE СКЕ / ПОИС МЕ TON / ΘVTHN NW / РОΓPAД / [WN]».

Легенды практически идентичны и различаются лишь написанием первой гласной топонима, а также разбивкой по строкам. Перевод одинаков: «Пресвятая, воззри на меня, пастыря Новгородского».

На другой стороне печатей еп. Иоанна — поясное изображение св. Иоанна Богослова с кодексом в левой руке. Личная принадлежность печатей устанавливается из соображения тезоимённости святого и владельца печати. Сложно сказать, какими мотивами руководствовался новгородский епископ, выбирая оформление своей печати. Однако аналогии несложно отыскать на современных ему княжеских печатях. Могущественнейшие люди того времени скромно называли себя «рабами Божьими», добавляя лишь своё имя и изображение святого патрона. А В. Л. Янин, отмечая эту особенность печатей Иоанна, усматривал в ней проявление устремления новгородской кафедры к автокефалии⁶.

Исходя из сообщений летописных источников, во времена епископства Иоанна в Новгороде разворачивается активное каменное строительство, а сама новгородская кафедра не раз оказывается в центре важнейших политических событий, однако сведения о самом Иоанне практически отсутствуют. Так, о его несомненном конфликте с преп. Антонием Римлянином, основателем новгородского Антониева монастыря, мы узнаём, лишь сопоставив факты: благословение на строительство монастыря Антоний получил ещё от предшественника Иоанна на новгородской кафедре, еп. Никиты, а поставление Антония настоятелем монастыря состоялось только при следующем после Иоанна новгородском владыке — Нифонте⁷. В 1130 г. еп. Иоанн отказывается от кафедры, летописная запись под этим годом сообщает: «отвержеся архиепископъ Иоанн новгородчкыи, сѣдѣ лѣтъ 20»⁸. Список новгородских архиереев конца XV в. после Никиты называет Ивана Попьяна и уточняет: «сего не поминают»⁹. «Отвержение» Иоанна, вероятно, следует связывать с прибытием в Киев нового митрополита — Михаила Грека. Под тем же 1130 г. летопись сообщает и о поставлении преемника Иоанна на новгородской кафедре — монаха Киево-Печерской лавры Нифонта (1130–1156 гг.). Сложно со всей однозначностью объяснить, почему Нифонт столь радикально меняет внешний облик владычной печати, но меняется всё: диаметр и толщина свинцовой заготовки, шрифт надписи, на одной из сторон печати появляется поясное изображение Богоматери «Знамение». В результате спутать печати Нифонта с печатями его предшественника невозможно даже на расстоянии. Возможно, таким образом, новый епископ отмежёвывался от деяний своего предшественника, а образ «Знамения»

⁶ Янин В. Л. Печать новгородского епископа Ивана Попьяна (1110–1130 гг.) // ВИД. Т. IX. М., 1978. С. 51–56.

⁷ Там же. С. 52–53.

⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 207.

⁹ Там же. С. 473.

54

55

с этого момента обязательно присутствует на всех официальных печатях новгородской кафедры.

Еп. Нифонту принадлежат две разновидности печати. На одном из вариантов (№ 54) две последние буквы топонима заменены орнаментальными розетками:

«+АГНН / СКЕПОИС МЕ / ННФВНТА / НВВОГРА / Д[OV],

или в переводе «Пресвятая, воззри на меня, Нифонта Новгородского».

На другом варианте (№ 55) разбивка по строкам изменена, а легенда полностью передаёт топоним:

«+АГНН СК / ЕПОИС МЕ / ННФВНТА / НВВОГРА / ДО V».

Различаются и матрицы, несущие изображение Богоматери. В частности, во втором варианте руки Богородицы подняты чуть выше, а надписи выполнены более мелким шрифтом.

Не позднее лета 1148 г. Нифонт становится архиепископом, о чём свидетельствует надпись от 1 сентября этого года на антиминоссе об освящении престола «от Нифонта архиепискупа Новгородскаго»¹⁰. Возможно, этот титул был пожалован новгородскому владыке за проявленную твердость в отстаивании единства церкви константинопольским патриархом Николаем IV Музаломом.

К сожалению, легенды печатей Нифонта не содержат титулатуры, и предположить, к какому периоду его жизни относятся эти печати, можно лишь по косвенным признакам. С момента выхода первого тома «Корпуса актовых печатей» количество известных печатей Нифонта возросло и экземпляр с полным топонимом перестал быть уникальным (см.: № 55–2). Однако это не изменило общую картину: экземпляров с сокращённым топонимом по-прежнему известно значительно больше, причём большинство из них найдено за пределами Новгородской земли. Один экземпляр приобретён в Стамбуле, другой находится в собрании Афинского музея и, с наибольшей вероятностью, также был найден за пределами Древней Руси. Фотографии ещё одного превосходно сохранившегося экземпляра (№ 54н) с сокращённым топонимом размещены на портале «Нумизматика Крыма», публикующем сведения о сфрагистических находках,

54н

¹⁰ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 1, первая половина тома. М., 1901. С. 309–310; Назаренко А. В. Архиепископы в Русской Церкви // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 68–69.

56

сделанных преимущественно в юго-западных областях Древней Руси¹¹.

Некоторое время назад В. Л. Янин отмечал, что большее количество печатей Нифонта оттиснуто матрицами с «усечённой надписью». Это, полагал он, привело к усталости матриц и их последующей замене на матрицы с «полной надписью». Соответственно, по его мнению, в серии печатей Нифонта экземпляры с «усечённой надписью» являются более ранними¹².

Однако, само по себе количественное распределение разновидностей без учёта ареала их распространения и выявления причин, на него повлиявших, не может служить неоспоримым доводом в пользу их какой-либо хронологической локализации. Если всё же попытаться найти такие причины в биографии новгородского владыки, то активность иерарха за пределами Новгородской земли, вероятно, следует связать с его решительным неприятием поставления Клима Смолятича киевским митрополитом в 1147 г., при отсутствии соответствующего решения константинопольского патриарха. Если мы правы, то печати с сокращённым топонимом следует относить к заключительному периоду деятельности Нифонта.

Определение очерёдности использования Нифонтом разновидностей своих печатей оказывает решающее влияние на возможную личную атрибуцию до сих пор остающейся уникальной печати «новгородского пастыря» (№ 56). Легенда этой печати слово в слово совпадает с легендой печатей еп. Иоанна:

«+AGNH / СКЕП[О]НС / МЕ ТОН ΘV / THN NWBO / ГРАДW / N», или

«Пресвятая, воззри на меня, пастыря Новгородского».

На другой стороне печати помещено поясное изображение Богоматери «Знамение», которое оттиснуто матрицей печати Нифонта (№ 55) с полным топонимом, что делает печать (№ 56) полностью анонимной. Эта печать оттиснута на такой же заготовке, что и все печати Нифонта. Палеографические особенности надписей также сближают её с печатями Нифонта: в частности, используется закрытая форма «B», а не открытая форма «R», как у Иоанна. Очевидно, что такая печать могла либо предвдварять, либо завершать хронологический ряд сфрагистических памятников Нифонта. Если же исходить из типологии, то по формальным признакам эта печать занимает промежуточное положение между печатями Ивана Попьяна и Нифонта и должна принадлежать кому-то из них.

В. Л. Янин относит печать (№ 56) к начальному периоду святительства Аркадия, полагая, что до утверждения своего избрания киевским митрополитом Аркадий не имел права на именную буллу¹³. Некоторое время назад автору уже доводилось разбирать сфрагистические типы новгородских владык и тогда казалось, что наиболее вероятным владельцем печати является Иван Попьян¹⁴. Однако находки последних лет несколько меняют общее восприятие сфрагистического отражения истории новгородской епархии и дают повод вновь вернуться к анализу этой атрибуции.

¹¹ <https://coins.ucoz.ru/forum/296-2377-2> (дата обращения: 11.07.2024): № 54н.

¹² Янин В. Л. Актовые печати... Т. I. С. 54.

¹³ Янин В. Л. Актовые печати... Т. I. С. 54–55.

¹⁴ Купранис А. А.. Печати иерархов русской церкви XII в. // Церковная археология. Материалы первой всероссийской конференции. Ч. 2. Христианство и древнерусская культура. СПб.; Псков, 1995. С. 37.

В 1156 г. новгородский архиепископ Нифонт отправляется в Киев встречать прибывающего из Византии митр. Константина I. По дороге Нифонт заболевает, останавливается в Киево-Печерской лавре, где, так и не дождавшись митрополита, умирает после непродолжительной болезни. После смерти Нифонта, в том же 1156 г., новгородцы решают сами избрать епископа: «сбрася весь град людии, изволиша собе епископъ поставити мужа богомъ избрана Аркадия»¹⁵. Аркадий, бывший до избрания игуменом основанного им же Успенского монастыря, дождался своей хиротонии целых два года, и лишь под 1158 г. летопись сообщает: «ходи Аркадъ Киеву ставитъся епископомъ, и поставленъ бысить от митрополита Костянтина»¹⁶.

Таким образом, несмотря на то, что в 1156 г. новгородцы Аркадия «въвѣдоша и поручивъше епископью въ дворѣ святыя Софие», это событие не изменило его статуса, с точки зрения канонического церковного права он оставался кандидатом на должность епископа и смиренно ожидал своей хиротонии. По крайней мере, у нас нет информации о каком-либо конфликте претендента с митр. Константином. Совершенно очевидно, что Аркадий в этот период не имел прав на епископскую печать. А с рубежа XI–XII вв. словосочетание «пастырь Новгородский» использовалось именно в качестве обозначения принадлежности печатей новгородским владыкам. Если Аркадий и пользовался до своей хиротонии какой-либо печатью, то вряд ли это была модифицированная печать Нифонта с легендой на греческом языке. Тем более, что представляется совершенно невозможным, чтобы, уезжая навстречу митрополиту, Нифонт оставил матрицы своей печати в Новгороде.

Именные печати Аркадия известны (№ 56а). Именно на них впервые появляется русскоязычная легенда:

«+АРЬКА / Д[НН ЕП]НС / К[ОПЪ] НОВ / [ГОРОД]СЬ / [КЪИ]Н»,

что означает «Аркадий, епископ Новгородский». На другой стороне — изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Ни один элемент оформления этой печати не говорит о каком-либо сходстве с рассматривавшейся выше анонимной печатью (№ 56).

Таким образом, анонимная булла, с наибольшей вероятностью, относится к сфрагистике новгородского владыки Нифонта и предшествует его именным сфрагистическим регалиям. А искать объяснение её появлению, вероятно, следует в тех экстраординарных событиях, которые привели к «отвержению» епископа Иоанна.

Источники и литература

Источники

1. Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. 2-е изд. М.: Языки славянских культур, 2001.
2. Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. М.: Наука, 1970.
4. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. М.: Интрада, 1998.
5. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2007. Вып. 21. С. 138–164.

¹⁵ ПСРЛ. Т. III. С. 29.

¹⁶ Там же. С. 30.

Литература

6. Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 1, первая половина тома. М., 1901.
7. Купранис А. А. Печати иерархов русской церкви XII в. // Церковная археология. Материалы первой всероссийской конференции. Псков 20–24 ноября 1995 г. Ч. 2. Христианство и древнерусская культура. СПб.; Псков, 1995. С. 34–48.
8. Лихачёв Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Т. 2. Л., 1930.
9. Лихачёв Н. П. Моливдовулы греческого Востока. М.: Наука, 1991.
10. Назаренко А. В. Архиепископы в Русской Церкви // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 67–76.
11. Янин В. Л. Печать новгородского епископа Ивана Попьяна (1110–1130 гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. IX. Л.: Наука, 1978. С. 47–56.

Sources and References

Sources

1. Janin V. L. *Aktovye pečati Drevnej Rusi 10–15 vv. [Act seals of Ancient Russia of the 10th–15th centuries]*, vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 1970. (In Russian)
2. Janin V. L., Gajdukov P. G. *Aktovye pečati Drevnej Rusi 10–15 vv. [Act seals of Ancient Russia of the 10th–15th centuries]*, vol. 3. Moscow, Intrada Publ., 1998. (In Russian)
3. Janin V. L., Gajdukov P. G. Drevnerusskie vislye pečati, zaregistririvannye v 2006 g. [Old Russian hanging seals, registered in 2006]. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya*. Materials of the conference, issue 2., Velikij Novgorod, 2007, p. 138–164. (In Russian)
4. *Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 1: The Lavrentian Chronicle. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2001. (In Old-Russian)
5. *Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 3: Novgorod First Chronicle of the Older and Younger Editions. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)

References

6. Golubinskij E. E. *Istoriya Russkoj cerkvi [The History of the Russian Church]*, vol. 1, part 1. Moscow, 1901. (In Russian)
7. Janin V. L. Pечат' novgorodskogo episkopa Ivana Pop'yana (1110–1130 gg.) [Seal of the Novgorod Bishop Ivan Popyan (1110–1130)]. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*, 1978, vol. IX, p. 47–56. (In Russian)
8. Kupranis A. A. Pechati ierarhov russkoj cerkvi 12 v. [Seals of the hierarchs of the Russian Church of the 12th century]. *Cerkovnaya arheologiya*. Materials of the conference, Pskov 20–24 November 1995, part 2: Christianity and old Russian culture. St. Petersburg, Pskov, 1995, p. 34–48. (In Russian)
9. Likhachev N. P. *Materialy dlya istorii vizantijskoj i russkoj sfragistiki [Materials for the history of Byzantine and Russian Sphragistics]*, vol. 2. Leningrad, 1930. (In Russian)
10. Likhachev N. P. *Molivdovuly grecheskogo Vostoka [The seals of the Greek East]*. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russian)
11. Nazarenko A. V. Arhiepiskopy v Russkoj Cerkvi [Archbishops in the Russian Church]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2015, no 4 (62), p. 67–76. (In Russian)